

ДВА ЛИЦА УМЕРЕННОГО ИСЛАМИЗМА

Работа видного отечественного ученого, специалиста по странам Арабского Магриба, д.и.н. профессора *М.Ф.Видясовой* - «**Двуликий Янус умеренного исламизма. Послереволюционная политическая борьба в Тунисе и Египте**» (М., ИСАА МГУ, ИАФР РАН, 2013, 140 с.) написана совместно с д.и.н. *Т.И.Гасанбековой*, осуществившей перевод с арабского на русский язык конституционных актов, и посвящена актуальной теме - развитию политической ситуации после революций 2011 г. в Тунисе и Египте и роли в нем исламистских движений.

М.Ф.Видясова - автор ряда работ по Магрибу и, в частности, по Тунису. Среди них такие фундаментальные труды, как «Джихад без войны» (2005 г.), освещающий эпоху президента Хабиба Бургибы, и «Политический ислам в странах Северной Африки» (2008 г.), написанный совместно с д.и.н. В.В.Орловым. М.Ф.Видясова неоднократно бывала в Тунисе, лично знакома с тунисскими учеными, политологами и представителями политического истеблишмента.

Первыми результатами движений социального протеста, получивших название «арабской весны», стали свержение в 2011 г. правящих режимов Бен Али в Тунисе и Мубарака в Египте. Главные их причины - социально-экономический кризис, коррупция и непотизм правивших десятки лет режимов, отсутствие подлинных демократических свобод.

Процессы, вызванные «арабской весной», находятся в постоянном развитии. Осуществленное армией отстранение от власти в Египте в июле 2013 г. представителя «Братьев-мусульман» президента Мурси явилось пер-

вым с начала «арабской весны» поражением политического ислама. Это событие, оказавшее влияние на все страны, затронутые «арабской весной», способствовало, в частности, отставке исламистского правительства в Тунисе.

М.Ф.Видясова в сжатой форме сумела ретроспективно показать историю развития исламистского движения в Тунисе с 1970-х гг. до создания Движения исламской направленности (ДИН), переименованного затем в «Нахду» (Возрождение). В книге показана деятельность лидеров «Нахды» и, прежде всего, ее основателя и идеолога Рашида Ганнуши. Причем, в отличие от многих отечественных и зарубежных экспертов, представляющих Р.Ганнуши и легализованное после свержения Бен Али движение «Нахда» как умеренных исламистов, автор напоминает, что Р.Ганнуши еще в 1990-е гг. призывал создать в Тунисе «путем восстания исламскую республику» и активно сотрудничал с алжирским «Исламским фронтом спасения» (ИФС), развязавшим в Алжире многолетнее вооруженное противостояние с властями.

В октябре 2011 г. «Нахда» возглавила ведущую парламентскую коалицию и фактически стала правящей партией в Тунисе. М.Ф.Видясова на конкретных примерах показывает процесс исламизации общественно-политической жизни, которую пытались осуществить лидеры «Нахды». Так, вынуждена была заморозить свою деятельность «Тунисская ассоциация за продвижение светской культуры», начался подъем салафитского движения, сторонники которого устраивали демонстрации за немедленное введение

шариата. Seriously дестабилизировали ситуацию в Тунисе убийства в 2013 г. двух резко выступавших против исламистов руководителей леводемократического движения. Многие тунисцы, как справедливо отмечает автор, обвиняли в организации убийства «Нахду», а также исламистские «Национальные лиги в защиту революции» и салафитскую нелегальную группировку «Ансар аш-шариа» (Воины шариата).

М.Ф.Видясова подробно описывает становление светских леводемократических сил, в частности партии «Призыв», в которую вошли многие известные деятели левого толка. В начале 2013 г. был создан политический альянс «Союз за Тунис», объединивший наряду с «Призывом» Республиканскую партию и «Демократический и социальный путь». Автор детально описывает и анализирует проект новой тунисской конституции, где четко конкретизировались нормы демократического государственного устройства.

Политический кризис в Тунисе, разразившийся в конце 2013 г., уже после публикации данной книги, привел к отставке правительства во главе с представителем «Нахды» и назначению нового беспартийного премьер-министра, который сформировал правительство, состоявшее из технократов-экспертов. Новая конституция, характеризующаяся как наиболее демократическая в арабском мире, была одобрена в январе 2014 г. Национальной учредительной ассамблеей, что создало определенный консенсус в обществе. Тем не менее, социально-экономические проблемы, на что указывает М.Ф.Видясова, остаются нерешенными, и это несет в себе опасность нового обострения ситуации.

Анализируя политическую динамику в Египте, автор подчеркивает, что важную роль в ней сыграла армия, которая являлась «становым хребтом всех бывших египетских режимов», начиная с антимонархической революции 1952 г. После вынужденной отставки Мубарака с поста президента в результате массовых демонстраций протеста в январе 2011 г. власть в стране перешла к Высшему совету вооруженных сил (ВСВС). Однако в результате первых после антимубараковской революции президентских выборов в 2012 г. президентом был избран представитель «Братьев-мусульман» Мурси. Исламистское руководство в Египте так же, как их собратья в Тунисе, приступило к монополизации власти и исламизации страны. Президент Мурси до выработки новой конституции и новых выборов фактически взял на себя функции исполнительной и законодательной власти. Автор показывает, как, согласно опубликованной Мурси Конституционной декларации, он освободил себя от контроля со стороны судебных органов. Властные полномочия Мурси стали шире, чем были у свергнутого Мубарака, что подвигло многих оппозиционно настроенных египтян называть Мурси «новым фараоном».

Важной заслугой автора является подробное описание усиления радикальных исламистских движений после прихода к власти «Братьев-мусульман». Среди таковых автор упоминает салафитскую партию «Нур» (Свет) и Партию строительства и развития (ПСР), с которой активно сотрудничала возглавлявшаяся Мурси Партия свободы и справедливости (ПСС) - политическое крыло «Братьев-мусульман».

ПСР была создана в 2011 г., после краха режима Мубарака, на основе вооруженной исламистской группировки «аль-Гамаа аль-исламийя» (Исламская группа). Эта группировка, совершившая ряд террористических акций в 1990-х гг., отказалась, по заяв-

лениям ее лидеров, от джихадистской идеологии. Тем не менее, как справедливо отмечает М.Ф.Видясова, ПСР, возможно, является «запасной вооруженной структурой «Братьев-мусульман», подобным тунисским Национальным лигам в защиту революции».

Значительным шагом по исламизации страны, предпринятым Мурси, стало принятие на референдуме новой конституции, многие пункты которой, как например, «шариат - основа законодательства Египта», были выработаны парламентариями - сторонниками Мурси и отражали их исламистскую доктрину.

Автор подробно описывает столкновения, развернувшиеся между сторонниками и противниками Мурси в ходе проведения референдума по конституции. Сообщается довольно важная подробность, подтверждающая поддержку, которую Катар оказывал Мурси. Так, между первым и вторым раундами референдума в Дохе (столице Катара) состоялся своеобразный научно-теологический диспут, посвященный понятиям «ахзаб» и «дустур» (в переводе с арабского в современной лексике - партии и конституция), содержащимся в Коране. Причем все выступавшие, включая одного из самых признанных исламских суннитских идеологов - Юсефа аль-Карадауи, высказывались в поддержку египетской конституции.

В то же время протестные манифестации против правления Мурси, обусловленные углублением экономических проблем, ухудшением ситуации с общественной безопасностью, ростом межконфессионального напряжения, продолжались. Автор приводит данные о том, что противники Мурси собрали более 15 млн подписей с требованием его отставки. М.Ф.Видясова детально описывает события, связанные с «революцией 30 июня 2013 года», в результате которой армия во главе с министром обороны Абдель Фаттахом ас-Сиси отст-

ранила от власти президента Мурси.

Автор отмечает, что действия военных поддержали практически все леводемократические и либеральные партии, а также генеральный секретарь салафитской партии «Нур», шейх Аль-Азхара, коптский патриарх, руководство МВД и председатель Верховного конституционного суда.

М.Ф.Видясова подробно характеризует состав нового египетского правительства, отмечая наиболее знаковые фигуры, как, например, министра промышленности - христианина-копта, являющегося генеральным секретарем Фронта национального спасения, а также генеральным секретарем партии «Новый Вафд».

В книге сделаны важные выводы. Во-первых, подтвержден тезис о том, что главные причины революций 2011 г. в Тунисе и Египте - внутренние факторы, а не «небезызвестная инвектива, согласно которой Белый дом исподволь готовил тотальный демонтаж североафриканских и ближневосточных политических структур, уповая на исламистов как на более перспективных союзников США». Во-вторых, вывод о двуликости (двуликий Янус) умеренного исламизма, имеющего одно лицо для «внешнего пользования», т.е., для показа Западу своего восприятия демократии, точнее - «процедурной стороны демократии, но не ее ценности, на что западные политики обычно закрывают глаза».

Второе лицо умеренного исламизма - подлинное, его можно было наблюдать после прихода к власти исламистов в Тунисе и Египте. Оно характеризуется попыткой монополизации власти, тотальной исламизацией общественно-политической жизни и усилением радикального исламизма.

*Б.В. ДОЛГОВ,
кандидат исторических наук
Институт востоковедения
РАН*